

Едва он закончил говорить, как дверь открылась, и из неё вышли парень и девушка, закрыв её за собой. Парнем оказался Лю Юньлян, которого он видел прошлым вечером, но теперь он выглядел более стильно, чем вчера.

Сяо Шэнь говорил негромко, но его слова всё же достигли ушей Лю Юньляна, который вышел первым. В глазах парня мелькнула насмешка, он слегка кивнул Сяо Шэню, затем быстро подошёл к Янь Бинпину и поклонился с уважением:

— Господин Янь, мы с Юйшань готовы. Можем идти?

Янь Бинпин небрежно махнул рукой, разрешая им действовать по своему усмотрению. Девушка рядом с ним была миловидной, это была Вэй Юйшань — единственная новичок среди женщин, представлявших компанию Пинцин на шоу «Фабрика актёрских грёз».

Увидев Сяо Шэня и Е Цина, она с восхищением оглянулась и тихо спросила Лю Юньляна:

— Зачем идти так рано? Мы можем подождать Сяо Шэня. Кто этот парень рядом с ним? Он тоже новый?

Лю Юньлян покачал головой, вспомнив, что в последнее время в компании не было никаких слухов на этот счёт, и с лёгким облегчением ответил:

— Не похоже. Кстати, ты потом ещё раз поможешь мне с репетицией.

— Ой, мы уже столько раз репетировали, ты справишься с импровизацией, — Вэй Юйшань махнула рукой и, полная ожидания, уселась рядом с Лю Юньляном, чтобы дожидаться, когда Сяо Шэнь выйдет и покажет свой новый образ.

Однако, когда Сяо Шэнь вышел, все, кто уже собрался у двери, не смогли сдержать удивления, даже Вэй Юйшань замерла, долго разглядывая его, не в силах поверить, что он решился на такой образ.

В воздухе даже можно было слышать, как кто-то сдерживает дыхание.

Вэй Юйшань, широко раскрыв глаза, не смогла сдержать восклицания:

— Боже, Сяо Шэнь, это слишком рискованно!

Лю Юньлян, хотя и повторял про себя текст, краем глаза следил за происходящим у двери. Как только она открылась, он быстро поднял голову и, увидев знакомый образ Сяо Шэня, замер, сжав кулаки.

— Почему я не додумался до такого!

В его голове тут же пронеслись несколько мыслей. Он быстро окинул взглядом окружающих и Вэй Юйшань, заметив, что все взгляды прикованы к Сяо Шэню, сдержал раздражение, взял телефон и направился в сторону коридора.

Янь Бинпин, оправившись от минутного шока, разозлился и, указывая на Сяо Шэня, закричал. Его голос, обычно мягкий, на этот раз звучал неожиданно мужественно, заполняя всё пространство и, казалось, готов был вырваться в космос:

— Сяо Шэнь, ты совсем с ума сошёл! Я отправил тебя на конкурс красоты, а не на конкурс уродов!

Янь Бинпин был так зол, что сердце готово было выпрыгнуть из груди. С тех пор как он снова встретил Сяо Шэня, всё его многолетнее мастерство в шоу-бизнесе было уничтожено этим парнем, который постоянно нарушал все правила. Если так пойдёт и дальше, он скоро умрёт от сердечного приступа, и на его надгробии напишут: «Родился в благополучии, умер от Сяо Шэня».

Неудивительно, что Янь Бинпин так разозлился. Сяо Шэнь, который мог покорять мир одной лишь внешностью, превратил себя в клоуна.

Можно ли ещё больше испытать его сердце?!

Когда Янь Бинпин уже готов был задохнуться от своей тирады, помощник вовремя подал ему бутылку воды, а затем быстро ретировался, не забыв бросить сочувственный взгляд на парня, который в первый же день работы в компании вызвал гнев «императрицы».

Среди зрителей были и те, кто удивлялся, и те, кто сочувствовал, но больше всего было тех, кто радовался, надеясь, что Сяо Шэня отправят в немилость.

Однако вскоре Сяо Шэнь одним предложением заставил всех замолчать.

— Папа хочет оставить другим шанс, накопить заслуги, это же хорошо? — Сяо Шэнь, скрестив руки на груди, прислонился к белой стене. Его лицо, выкрашенное в ещё более бледный цвет, чем стена, было украшено слегка приподнятым уголком губ и дерзким взглядом.

Его волосы стали длиннее, чёлка была разделена на пробор и слегка завита, торча над высоким лбом. Брови, нарочито густые и небрежные, тёмные круги под глазами, ярко-красные губы и две тонкие линии, идущие от уголков рта к щекам, а также красная точка на носу — всё это создавало образ утончённого, но экстравагантного клоуна.

Обычно Сяо Шэнь полагался на свою мимику и выражение лица, чтобы передать эмоции, но теперь его лицо было скрыто под слоем грима, и только глаза, бросающие равнодушные взгляды, по-прежнему заставляли людей трепетать.

Одного взгляда достаточно, чтобы понять, кто здесь мастер актёрского искусства.

Янь Бинпин, вначале разозлённый, теперь не мог сдержать смеха. Его гнев, как воздух из шарика, быстро улетучился, и он, размахивая руками, прогнал зрителей:

— Я знаю, что ты талантлив и не полагаешься на внешность, но ваши первые испытания будут выложены в сеть для голосования, и по накопленному рейтингу мечты участники будут распределены по классам. Самый низкий, класс D, уже на первом этапе столкнётся с отсевом.

— Послушай меня, давай в первом выпуске просто покажем твоё лицо, спокойно попадём в класс A, а потом ты можешь сколько угодно играть с другими, хоть клоуном, хоть зверем, я буду только за.

— Сейчас все смотрят на внешность, ты думаешь, зрители станут ждать, пока ты закончишь своё выступление, чтобы проголосовать за тебя? Они, скорее всего, закроют видео, даже не досмотрев, и имени твоего не запомнят.

Но, несмотря на все уговоры Янь Бинпина, который уже выпил вторую бутылку воды, Сяо Шэнь и ухом не повёл, вместо этого указав на своё лицо и обратившись к Е Цину, который всё это время оставался в стороне:

— Кто сказал, что я не полагаюсь на внешность? Скажи честно, я самый красивый клоун, которого ты видел?

Сяо Шэнь говорил с полной уверенностью, ведь даже по его собственным строгим стандартам, он был самым привлекательным клоуном.

Е Цин, вынув сигарету, которую грыз для успокоения, ответил:

— Ага.

С того момента, как Сяо Шэнь вышел, все потеряли дар речи, только Е Цин, мельком взглянув на него, оставался спокойным, как будто ничего не происходило.

Для Е Цина, даже если бы Сяо Шэнь надел маску, его высокомерный взгляд, говорящий «я самый лучший», всё равно выдавал бы его. Ничего удивительного.

К тому же, как только Сяо Шэнь открывал рот, это был всё тот же старый нарциссизм, ничего нового.

Янь Бинпин, наблюдая за их обменом репликами, невольно скривился, впервые задумавшись, что согласие нанять Е Цина помощником может стать вторым пятном на его карьере. А первым, конечно же, было подписание контракта с Сяо Шэнем — талантливым, прибыльным, но способным свести его в могилу.

Хочу сказать вам, мои маленькие ангелочки: у автора без запаса глав сегодня начинается режим предновогодней суеты. В ближайшие десять дней время выхода и количество глав будут нестабильными, извините, извините. Но после девятого дня Нового года должен наладиться ежедневный выпуск. Надеюсь, вы не забудете меня, если я пропаду на пару дней. Люблю вас!

И ещё, у предыдущего романа осталась недописанная побочная история, эти дни я найду время, чтобы сначала выложить её.

Всё, с вас поздравляю с наступающим Новым годом, желаю всем маленьким ангелочкам удачи в Году Свиньи, успехов во всех начинаниях, семейного счастья и исполнения желаний. В канун Нового года я попробую через Weibo разослать красные конверты с паролем, мой ник в Weibo — «Хозяйка Босса Пудинга зовётся Фэй Цин». Если кому-то будет интересно, можете зайти и забрать подарок.

<http://bllate.org/book/16868/1554454>